РОЛЬ ПРЕЗУМПЦИЙ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Ю.М. Шмыглева, *аспирант*
Воронежский государственный университет
(Россия, г. Воронеж)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-4-22-25

Аннотация. *В статье рассматриваются общие правила распределения бремени доказывания, место презумпций в процессе доказывания по делам о несостоятельности (банкротстве), влияние презумпций на распределение (перераспределение) бремени доказывания, анализируются презумпции, закрепленные в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)». Автор полагает, что презумпции, закрепленные в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающие ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве, существенно упрощают процесс доказывания вины контролирующих должника лиц, но не освобождают от доказывания предмета доказывания.*

Ключевые слова: *арбитражный процесс, бремя доказывания, презумпции, перераспределение бремени доказывания, предмет доказывания, субсидиарная ответственность, несостоятельность (банкротство).*

В 2017 году в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) были внесены изменения, появилась глава III.2, закрепляющая основания и порядок привлечения к ответственности контролирующих должника лиц, утратила силу с 30 июля 2017 года статья 10 Закона о банкротстве.

Судебная практика в связи с данными нововведениями претерпела существенные изменения, в связи с чем активно обсуждается возможность перераспределения бремени доказывания, однако важно иметь определенность, в каких пределах это может происходить. Данное понимание важно как для суда, так и для участников процесса, поскольку именно на них возлагается обязанность по доказыванию. В каждом деле важно разрешить вопрос о соотношении общих и специальных правил доказывания, определить лицо, которое должно доказать определенный факт, а также применить последствия недоказанности определенных юридических обстоятельств.

Изучение правил распределения бремени доказывания имеет огромную практическую ценность, наряду с теоретической. Это важно в первую очередь для правоприменителей, а не в факте закрепления в законодательстве.

Как указывает Баулин О.В. [2], бременем доказывания является комплексное процессуальное явление, которое представляет собой сочетание как прав участников процесса, так и необходимости выдвинуть и доказать основания своих возражений и требований, обусловленное их материально-правовой заинтересованностью в исходе дела, обязанностей по доказыванию фактов, которые имеют процессуальное значение, а также комплекс процессуальных обязанностей суда по установлению юридически значимых обстоятельств.-

В российском праве суд определяет предмет доказывания.

Нельзя рассматривать как обязанность стороны доказывание фактов материально-правового характера, поскольку участника процесса нельзя понудить предоставить доказательства в обоснование своей позиции, никакие факторы, кроме заинтересованности самого лица, не могут оказать на него влияние. Распределение бремени доказывания должно в первую очередь стимулировать сторон к активному участию в доказывании.

Согласно общему правилу распределения доказательственного бремени, кто на что ссылается, тот то и доказывает.

Доказательственное бремя является стабильным и не перемещается от одного участника процесса к другому. Оно может быть изменено только в законодательном при закреплении специальных правил, которые перераспределяют обязанности по доказыванию.

Как указывает Баулин О.В. [1, с. 229], правовые презумпции являются специальными правилами, упрощающими процесс доказывания, которые перераспределяют обязанности по доказыванию и не являются институтом материального права. В отличие от фикций, которые предусматривают освобождение сторон от доказывания обстоятельства, которое фикция признает существующим, презумпция не освобождает участников процесса от доказывания, поэтому презумпция может рассматриваться как способ перераспределения обязанностей по доказыванию, а фикция – нет.

Д.И. Мейер [4] указывает, что презумпции являются «могущею силою права», фактами, существованию которых чужда несомненность. В своей работе «О вымыслах и предположениях...» он рассматривает предположение (презумпцию) как признание факта существующим по вероятности его существования.

О.В. Баулин и Д.Г. Фильченко [3, с. 72] считают, что презумпциями можно считать законодательное предположение о наличии юридических фактов.

Рудольф фон Иеринг [6] рассматривает презумпции как важный элемент юридической техники.

Закон о банкротстве содержит презумпции, касающиеся отнесения лица к «контролирующему должника лицу», оснований привлечения к субсидиарной ответственности (статьи 61.10., 61.11, 61.12 Закона о банкротстве).

В пункте 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве в редакции от 29.07.2017 г. указано, что пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 ГК РФ.

Опровержение указанных оснований возлагается на ответчика по делу.

Суд может признать лицо контролирующим должника лицом по любым иным доказанным основаниям (пункт 5 статьи 61.10), которые прямо в законе не указаны. Этими основаниями могут служить, например, любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-разыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т.н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.

В главе III.2 Закона о банкротстве закреплена возможность привлечения к субсидиарной ответственности финансового директора компании и главного бухгалтера.

Закон о банкротстве однозначно указывает на то, что вина контролирующего должника лица и причинно-следственная связь презюмируются в случае причинения существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, непередачи документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, утраты документов, хранение которых обязательно, не внесения в соответствующие реестры подлежащих обязательному внесению или внесения недосто-

верных сведений о юридическом лице, а также иные основания.

Конкурсный управляющий, кредиторы при обращении в суд с заявлением о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности не должны доказывать вышеуказанные обстоятельства, так как они предполагаются, однако данные обстоятельства могут быть опровергнуты ответчиком, лицом, которое привлекается к субсидиарной ответственности, путем представления соответствующих доказательств, поскольку причинение ими вреда кредиторам в данном случае презюмируется.

В пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» указано, что при доказанности обстоятельств, составляющих основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, закрепленные в пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства. Доказывая отсутствие оснований привлечения к субсидиарной ответственности, в том числе при опровержении установленных законом презумпций (пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), контролирующее лицо вправе ссылаться на то, что банкротство обусловлено исключительно внешними факторами (неблагоприятной рыночной конъюнктурой, финансовым кризисом, существенным изменением условий ведения бизнеса, авариями, стихийными бедствиями, иными событиями и т.п.).

В Письме ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ» указано, что все презумпции, предусмотренные пунктом 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, предназначены для облегчения доказывания одного основания привлечения к субсидиарной ответственности, то есть для прямого вывода о том, что именно действия (бездействие) контролирующего должника лица повлекли невозможность полного погашения требований кредиторов.

Презумпции являются опровержимыми. Американский ученый Тэйер [7, с. 582-586] довольно образно рассматривает опровержимость презумпций в теории «лопающегося пузыря»: когда противником презумпции представляется доказательство, которое достаточно для подтверждения вывода о правдивости основного факта и противоречащее существованию презюмируемого факта, «пузырь» презумпции лопается и презумпция исчезает.

Как указывает И.В. Решетникова [5, с. 16-28], презумпции не освобождают от доказывания, а лишь сдвигают бремя доказывания. Как только презумпции опровергнуты, презюмируемые ранее обстоятельства подлежат доказыванию. Если же допустить тот факт, что презумпции исключаются из предмета доказывания, то суд был бы не вправе допускать доказательства, опровергающие презумпцию, как не относящиеся к делу, что недопустимо с позиции как законности, так и разумности.

Презумпции влияют на распределение доказательственного бремени и ускоряют процесс доказывания, но не освобождают сторону от доказывания как, например, в случае с преюдициальным, общеизвестным или признанным фактом, поскольку опровержимые презумпции всегда можно опровергнуть. Презумпция перераспределяет бремя доказывания лишь до опровержения презюмируемого факта, после чего бремя доказывания возвращается в привычное русло, каждый доказывает те обстоятельства, на которые ссылается. В процессуальном законодательстве презумпции обоснованно связаны именно с распределением бремени доказывания, а не с освобождением от доказывания.

Презумпции были введены законодателем для упрощения доказывания оснований привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица.

Библиографический список

1. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. – М.: Городец, 2004. – 229 с.
2. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. Автореф. дис. докт. юрид. наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005.
3. Баулин О.В. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / О.В. Баулин, Д.Г. Фильченко // под общ. ред. О.В. Баулина – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2006. – 72 с.
4. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытных и притворных действиях [Соч.] Д.И. Мейера. Казань: [б. и.], 1854.
5. Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе / Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9, №1. – С. 16-28.
6. Рудольф фон Иеринг. Юридическая техника. – М.: Статут, 2008.
7. McCormick on Evidence / By J.W. Strong. 4th ed. West, 1992. – P. 582-586.

THE ROLE OF PRESUMPTIONS IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

Yu.M. Shmygleva, *Postgraduate Student*
Voronezh State University
(Russia, Voronezh)

Abstract. *The article discusses the general rules for the distribution of the burden of proof, the place of presumptions in the process of proving in insolvency (bankruptcy) cases, the impact of presumptions on the distribution (redistribution) of the burden of proof, analyzes the presumptions enshrined in the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)". The author believes that the presumptions enshrined in the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)", which provide for the liability of the head of the debtor and other persons in a bankruptcy case, significantly simplify the process of proving the guilt of persons controlling the debtor, but do not exempt from proving the subject of proof.*

Keywords: *arbitration process, burden of proof, presumptions, redistribution of the burden of proof, subject of proof, subsidiary liability, insolvency (bankruptcy).*